

8

Ольга Светозаров

СОЛНЕЧНЫЙ ВЕТЕР

Илья Светозаров
Солнечный ветер
Серия «Концепция», книга 8

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6608650
Солнечный ветер / Илья Светозаров: 2010

Аннотация

«Солнечный ветер» восьмая книга серии «Концепция», состоящей из 11 книг, которые, я надеюсь, будут интересны самому широкому кругу читателей без возрастных и прочих ограничений. Вера, религия, философия – вот то, о чем я предлагаю поговорить в ходе нашего спокойного и ненавязчивого общения. Со своей стороны, обещаю сделать этот разговор простым, интересным и увлекательным. А главное – предельно информативным.

Содержание

Зеркало	7
Ребенок	19
Печать	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Илья Светозаров

Солнечный ветер

Copyright 2010 by Ilya Svetozarov

Cover Design by Ilya Svetozarov

All rights reserved

No part of this book may be reproduced, copied, scanned, stored, or transmitted in any form or by any means, electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise, including information storage and retrieval systems without express written permission of the author. Please do not participate in encouraging piracy of copyrighted materials in violation with the author's rights.

Purchase only authorized editions.

Эта книга – часть серии КОНЦЕПЦИЯ, состоящей из 11 книг, которые, я надеюсь, будут интересны самому широкому кругу читателей без возрастных и прочих ограничений. Вера, религия, философия – вот то, о чем я предлагаю поговорить в ходе нашего спокойного и ненавязчивого общения. Со своей стороны, обещаю сделать этот разговор простым, интересным и увлекательным. А главное – предельно информативным.

Книги серии КОНЦЕПЦИЯ:

1. Явная доктрина
2. Живое время
3. Отражение
4. Глобальная жатва
5. Армия Зла
6. Начало
7. Новая религия
8. Солнечный ветер
9. Азбука
10. Простая философия
11. Звездная мистерия

Книги написаны в определенной последовательности, читать их лучше всего именно так, как они написаны, начиная с первой. Можно начать не с первой книги, а с любой другой, а затем вернуться к началу серии и прочесть остальные. В этом случае уже знакомая книга при повторном прочтении принесет намного больше информации.

Если твоя цель – духовное развитие, эти книги должны попасть к тебе исключительно честным путем. Только так они действительно станут *твоими* и будут *полезны для тебя*.

Для меня продажа моих книг – единственный источник моего существования и залог появления новых произведений. Если ты уважаешь мой труд, но по каким-то причинам к

тебе попала незаконная копия, ты можешь зайти на мой сайт и приобрести эту и любую другую из моих книг законным и честным путем.

Вся информация – на сайте ilyasvetozarov.com

Зеркало

Мысль, летящая на крыльях Света, не думает о своем будущем. Она – верит в него и этого ей достаточно! Она доверяет несущему ее Свету и полностью доверяется Ему. Доверие Богу – это и есть абсолютная свобода.

Передо мной – чистый лист. Передо мной – материя, которая желает стать духом. Хочешь стать светом? Если ты хочешь стать светом – стань им! Став светом, не забывай – свет, горящий в тебе, это не ты. Ты – всего лишь сосуд, который вмещает свет. Ты горишь не своим светом, ты горишь светом того, кто сделал тебя своим сосудом. Чем наполнить себя – зависит только от тебя. Сосуд твой сделан из праха. Ты можешь наполнить его таким же прахом. И тогда – ты сам превратишься в прах. Ты будешь прахом до тех пор, пока будешь им себя наполнять. Когда же тебе надоест быть прахом, ты сможешь наполниться светом. Когда твой сосуд вместит весь свет, который может вместить, он разрушится. Прах останется прахом, свет возвратится к свету. Став частью света, наполнившего тебя и вырвавшего тебя из праха, ты и сам сможешь делиться своим светом. Ты будешь встречаться с материей, желающей стать духом. Для этой материи ты и будешь настоящим светом.

Ты прочитал это? Хорошо. Как ты думаешь, откуда взя-

лось то, что ты только что прочитал? Я помогу тебе ответить на этот вопрос. Почему я? Потому что я видел эту страницу, которая сейчас перед тобой, еще до того, как она была страницей. Я знаю ее с детства. С ее детства. Я видел ее, когда она была всего лишь пустым и чистым листом. Она была чиста своей изначальной чистотой. Но так же, как я и ты, она пришла в этот мир, чтобы стать еще чище. А для этого любая чистота время от времени должна очищаться. Чистота очищается светом и возвращается к собственной чистоте. А значит – становится еще чище. Чистый лист может остаться чистым. Тогда его жизнь будет чиста, но бесполезна и пуста. А значит – коротка. Он может стать книгой. Хорошей или плохой, но всегда – именно той, которой он и должен стать. Жизнь может написать на нем разные слова: хорошие или плохие, добрые или злые. Но всегда – именно те, которые ему суждено пронести через всю свою жизнь. Даже став частью книги, он может вести к свету, а может уводить от него. Может зажигать чужие сердца, а может и сам сгореть в чужом огне.

Я видел, как этот лист становился страницей. Я видел, как эта страница стала книгой. Все это происходило на моих глазах. Я – свидетель этого чуда! Я – свидетель рождения новой жизни! Я – участник этого рождения.

Сейчас ты держишь в руках книгу, написанную до конца. А хочешь поучаствовать в творческом процессе? Хочешь взять в руки то, чему еще предстоит стать книгой? Хочешь

подержать в руках то же самое, что *именно сейчас* находится в моих руках? Я останавливаю время и даю тебе то, что сейчас лежит передо мной. Это – уже не чистый лист, его жизнь уже началась. Он уже родился как страница и скоро станет частью настоящей книги. Но пока не стал, я ненадолго отдаю его тебе. Смотри, осторожно с ним! Это – моя будущая книга. Это у тебя она уже вся: закончена, оформлена и издана. А у меня – только часть ее. Мне еще предстоит написать ее, оформить и издать. Но я доверяю тебе! Мы же встретились не случайно и знакомы не первый день. Ладно, хватит разговоров. Пора отдать тебе то, что написано. Никак не могу решиться. Жалко отпускать. Понимаю, что ничего не случится, ведь не только эта страница, а и книга уже написана – ты же держишь ее в руках – а все равно как-то не по себе! Странно, да: книгу отдал, а страницу – боится?

Ладно, бери!

Вот – то, что ты хотел взять:

"Зеркало

Передо мной – чистый лист. Передо мной – материя, которая желает стать духом. Хочешь стать светом? Если ты хочешь стать светом – стань им! Став светом, не забывай – свет, горящий в тебе, это не ты. Ты – всего лишь сосуд, который вмещает свет. Ты горишь не своим светом, ты горишь светом того, кто сделал тебя своим сосудом. Чем наполнить себя – зависит только от тебя. Сосуд твой сделан из праха. Ты можешь наполнить его таким же прахом. И тогда – ты сам пре-

вратишься в прах. Ты будешь прахом до тех пор, пока будешь им себя наполнять. Когда же тебе надоест быть прахом, ты сможешь наполниться светом. Когда твой сосуд вместит весь свет, который может вместить, он разрушится. Прах останется прахом, свет возвратится к свету. Став частью света, наполнившего тебя и вырвавшего из праха, ты и сам сможешь делиться своим светом. Ты будешь встречаться с материей, желающей стать духом. Для этой материи ты и будешь настоящим светом.

Ты прочитал это? Хорошо. Как ты думаешь, откуда взялось то, что ты только что прочитал? Я помогу тебе ответить на этот вопрос. Почему я? Потому что я видел эту страницу, которая сейчас перед тобой, еще до того, как она была страницей. Я знаю ее с детства. С ее детства. Я видел ее, когда она была всего лишь пустым и чистым листом. Она была чиста своей изначальной чистотой. Но так же, как я и ты, она пришла в этот мир, чтобы стать еще чище. А для этого любая чистота время от времени должна очищаться. Чистота очищается светом и возвращается к собственной чистоте. А значит – становится еще чище. Чистый лист может остаться чистым. Тогда его жизнь будет чиста, но бесполезна и пуста. А значит – коротка. Он может стать книгой. Хорошей или плохой, но всегда – именно той, которой он и должен стать. Жизнь может написать на нем разные слова: хорошие или плохие, добрые или злые. Но всегда – именно те, которые ему суждено пронести через всю свою жизнь. Даже став ча-

стью книги, он может вести к свету, а может уводить от него. Может зажигать чужие сердца, а может и сам сгореть в чужом огне.

Я видел, как этот лист становился страницей. Я видел, как эта страница стала книгой. Все это происходило на моих глазах. Я – свидетель этого чуда! Я – свидетель рождения новой жизни! Я – участник этого рождения.

Сейчас ты держишь в руках книгу, написанную до конца. А хочешь поучаствовать в творческом процессе? Хочешь взять в руки то, чему еще предстоит стать книгой? Хочешь подержать в руках то же самое, что именно сейчас находится в моих руках? Я останавливаю время и даю тебе то, что сейчас лежит передо мной. Это – уже не чистый лист, его жизнь уже началась. Он уже родился как страница и скоро станет частью настоящей книги. Но пока не стал, я ненадолго отдам его тебе. Смотри, осторожно с ним! Это – моя будущая книга. Это у тебя она уже вся: закончена, оформлена и издана. А у меня – только часть ее. Мне еще предстоит написать ее, оформить и издать. Но я доверяю тебе! Мы же встретились не случайно и знакомы не первый день. Ладно, хватит разговоров. Пора отдать тебе то, что написано. Никак не могу решиться. Жалко отпускать. Понимаю, что ничего не случится, ведь не только эта страница, а и книга уже написана – ты же держишь ее в руках – а все равно как-то не по себе! Странно, да: книгу отдал, а страницу – боится?

Ладно, бери!"

А вот – то, что осталось:

"Зеркало

Передо мной – чистый лист. Передо мной – материя, которая желает стать духом. Хочешь стать светом? Если ты хочешь стать светом – стань им! Ставь светом, не забывай – свет, горящий в тебе, это не ты. Ты – всего лишь сосуд, который вмещает свет. Ты горишь не своим светом, ты горишь светом того, кто сделал тебя своим сосудом. Чем наполнить себя – зависит только от тебя. Сосуд твой сделан из праха. Ты можешь наполнить его таким же прахом. И тогда – ты сам превратишься в прах. Ты будешь прахом до тех пор, пока будешь им себя наполнять. Когда же тебе надоест быть прахом, ты сможешь наполниться светом. Когда твой сосуд вместит весь свет, который может вместить, он разрушится. Прах останется прахом, свет возвратится к свету. Ставь частью света, наполнившего тебя и вырвавшего из праха, ты и сам сможешь делиться своим светом. Ты будешь встречаться с материей, желающей стать духом. Для этой материи ты и будешь настоящим светом.

Ты прочитал это? Хорошо. Как ты думаешь, откуда взялось то, что ты только что прочитал? Я помогу тебе ответить на этот вопрос. Почему я? Потому что я видел эту страницу, которая сейчас перед тобой, еще до того, как она была страницей. Я знаю ее с детства. С ее детства. Я видел ее, когда она была всего лишь пустым и чистым листом. Она была чиста своей изначальной чистотой. Но так же, как я и ты, она

пришла в этот мир, чтобы стать еще чище. А для этого любая чистота время от времени должна очищаться. Чистота очищается светом и возвращается к собственной чистоте. А значит – становится еще чище. Чистый лист может остаться чистым. Тогда его жизнь будет чиста, но бесполезна и пуста. А значит – коротка. Он может стать книгой. Хорошей или плохой, но всегда – именно той, которой он и должен стать. Жизнь может написать на нем разные слова: хорошие или плохие, добрые или злые. Но всегда – именно те, которые ему суждено пронести через всю свою жизнь. Даже став частью книги, он может вести к свету, а может уводить от него. Может зажигать чужие сердца, а может и сам сгореть в чужом огне.

Я видел, как этот лист становился страницей. Я видел, как эта страница стала книгой. Все это происходило на моих глазах. Я – свидетель этого чуда! Я – свидетель рождения новой жизни! Я – участник этого рождения.

Сейчас ты держишь в руках книгу, написанную до конца. А хочешь поучаствовать в творческом процессе? Хочешь взять в руки то, чему еще предстоит стать книгой? Хочешь подержать в руках то же самое, что именно сейчас находится в моих руках? Я останавливаю время и даю тебе то, что сейчас лежит передо мной. Это – уже не чистый лист, его жизнь уже началась. Он уже родился как страница и скоро станет частью настоящей книги. Но пока не стал, я ненадолго отдаю его тебе. Смотри, осторожно с ним! Это – моя будущая кни-

га. Это у тебя она уже вся: закончена, оформлена и издана. А у меня – только часть ее. Мне еще предстоит написать ее, оформить и издать. Но я доверяю тебе! Мы же встретились не случайно и знакомы не первый день. Ладно, хватит разговоров. Пора отдать тебе то, что написано. Никак не могу решиться. Жалко отпускать. Понимаю, что ничего не случится, ведь не только эта страница, а и книга уже написана – ты же держишь ее в руках – а все равно как-то не по себе! Странно, да: книгу отдал, а страницу – боится?

Ладно, бери!

Вот – то, что ты хотел взять:

Зеркало

Передо мной – чистый лист. Передо мной – материя, которая желает стать духом. Хочешь стать светом? Если ты хочешь стать светом – стань им! Став светом, не забывай – свет, горящий в тебе, это не ты. Ты – всего лишь сосуд, который вмещает свет. Ты горишь не своим светом, ты горишь светом того, кто сделал тебя своим сосудом. Чем наполнить себя – зависит только от тебя. Сосуд твой сделан из праха. Ты можешь наполнить его таким же прахом. И тогда – ты сам превратишься в прах. Ты будешь прахом до тех пор, пока будешь им себя наполнять. Когда же тебе надоест быть прахом, ты сможешь наполниться светом. Когда твой сосуд вместит весь свет, который может вместить, он разрушится. Прах останется прахом, свет возвратится к свету. Став частью света, наполнившего тебя и вырвавшего из праха, ты и сам сможешь

делиться своим светом. Ты будешь встречаться с материей, желающей стать духом. Для этой материи ты и будешь настоящим светом.

Ты прочитал это? Хорошо. Как ты думаешь, откуда взялось то, что ты только что прочитал? Я помогу тебе ответить на этот вопрос. Почему я? Потому что я видел эту страницу, которая сейчас перед тобой, еще до того, как она была страницей. Я знаю ее с детства. С ее детства. Я видел ее, когда она была всего лишь пустым и чистым листом. Она была чиста своей изначальной чистотой. Но так же, как я и ты, она пришла в этот мир, чтобы стать еще чище. А для этого любая чистота время от времени должна очищаться. Чистота очищается светом и возвращается к собственной чистоте. А значит – становится еще чище. Чистый лист может остаться чистым. Тогда его жизнь будет чиста, но бесполезна и пуста. А значит – коротка. Он может стать книгой. Хорошей или плохой, но всегда – именно той, которой он и должен стать. Жизнь может написать на нем разные слова: хорошие или плохие, добрые или злые. Но всегда – именно те, которые ему суждено пронести через всю свою жизнь. Даже став частью книги, он может вести к свету, а может уводить от него. Может зажигать чужие сердца, а может и сам сгореть в чужом огне.

Я видел, как этот лист становился страницей. Я видел, как эта страница стала книгой. Все это происходило на моих глазах. Я – свидетель этого чуда! Я – свидетель рождения новой

жизни! Я – участник этого рождения.

Сейчас ты держишь в руках книгу, написанную до конца. А хочешь поучаствовать в творческом процессе? Хочешь взять в руки то, чему еще предстоит стать книгой? Хочешь подержать в руках то же самое, что именно сейчас находится в моих руках? Я останавливаю время и даю тебе то, что сейчас лежит передо мной. Это – уже не чистый лист, его жизнь уже началась. Он уже родился как страница и скоро станет частью настоящей книги. Но пока не стал, я ненадолго отдам его тебе. Смотри, осторожно с ним! Это – моя будущая книга. Это у тебя она уже вся: закончена, оформлена и издана. А у меня – только часть ее. Мне еще предстоит написать ее, оформить и издать. Но я доверяю тебе! Мы же встретились не случайно и знакомы не первый день. Ладно, хватит разговоров. Пора отдать тебе то, что написано. Никак не могу решиться. Жалко отпускать. Понимаю, что ничего не случится, ведь не только эта страница, а и книга уже написана – ты же держишь ее в руках – а все равно как-то не по себе! Странно, да: книгу отдал, а страницу – боится?

Ладно, бери!"

По этому зеркалу можно блуждать вечно. Зеркало – окно в иную реальность. Здесь можно потерять разум и потеряться самому. Здесь начинается магия, в которой можно заблудиться. Чем сильнее разум, тем сложнее выбраться из этого лабиринта. Но заблуждения нам не нужны, у нас другие задачи. Поэтому зеркало оставляем и делаем вывод. Однако

зеркало никого так просто не отпускает.

Как бы я ни хотел отдать тебе все, что у меня есть, и как бы ты ни хотел взять это, у нас это никогда не получится. Не потому что наши желания не искренни. А потому что есть законы, не зависящие от нас. Вот смотри, у тебя сейчас вся эта книга. А у меня – только ее странное зеркальное начало. В то же время, как только я хочу отдать тебе все, что у меня есть, я не могу этого сделать до конца. У меня всегда *что-то остается*.

Как появляется то, что я отдаю тебе и другим? Точно так же, как появились у тебя отрывки из моей ненаписанной книги, которая на самом деле уже написана. Причем, написана мной, задолго до меня. Мне дают из моей же книги только те отрывки, которые я должен отдать тебе и другим. А кто мне их дает? Я сам!

И последнее. Ты уже прочел часть этой книги. Ты сейчас дочитываешь эту главу. Остановись на минутку! Сейчас, я закончу свою мысль, и ты спокойно все дочитаешь. Так вот, (ты остановился?) Когда ты действительно остановишься, а это будет, как только я закончу свою мысль, ты посмотри на все, что ты прочитал. Можешь сейчас посмотреть. Уже можно. Посмотрел? Все на месте? Текст тот же? Ты уверен? Ладно, если ты уверен, значит, так и есть. Не кажется ли тебе странным тот факт, что, несмотря на то, что ты все прочитал, текст – мало того, что остался на месте, так еще (как ты утверждаешь, а я – тебе, естественно, верю) – нисколько

не изменился? Ты снял информацию, а она осталась. И осталось ее намного больше, чем ты снял. Не веришь? Попробуй, прочти еще раз. Не хочешь? Сейчас не хочешь. Только что читал, я понимаю. Ладно, потом как-нибудь перечитаешь. Текст ведь остался и не изменился. А это значит то, что,

Остался он, чтобы ты или кто-то другой смогли к нему вернуться.

Не изменился он, потому что должен измениться ты. Когда изменишься ты – изменится и он. И только тогда ты сможешь сказать, что действительно прочитал его!

Кстати, у меня, с моими ненаписанными, но давно уже написанными книгами – такие же сложные и многогранные отношения. Но – очень интересные! Хочешь прочитать не только часть моей ненаписанной, но давно написанной книги?

Вообще-то, ты этим и занимаешься!

Ребенок

Господи, ну когда же жизнь научит меня хоть какому-то уму-разуму! А я ведь еще пытаюсь учить других! Чему я могу научить других, если за всю свою жизнь так и не научился жить. Когда-то я сказал одному своему приятелю: "Ты знаешь, ты, конечно человек неординарный, но уровень твоей наивности несовместим с жизнью". Сейчас я то же самое мог бы сказать себе. Обмануть меня элементарно! Я настолько доверяю людям, что обмануть меня может любой. Хорошо, что об этом мало кто знает. Иначе от меня давно уже ничего не осталось бы. Меня бы не только разобрали на цитаты, а растащили бы на куски всю мою жизнь. Я долго присматриваюсь к людям. Когда-то давно меня сильно обидели. Тем, что заставили здесь жить.

Вообще, я с самого детства очень доверчив. Но тогда, в детстве, я не знал, чем это чревато. У меня было столько сил, что я просто не обращал внимания на обиды. Попробуй меня обидеть! Я сам кого хочешь обижу! Так было до тех пор, пока сам я оставался в стороне от каких-либо серьезных отношений. Мне просто нечего было терять. Не было того, что я мог бы потерять и расстроиться. Я не знал, что значит дружба. Я еще не встречал любви. А потому, теряя их, я просто не знал, что я теряю. Хорошо жить, когда ничего не знаешь! Когда нечего терять, потому что ничего нет. Что-то есть, но

все это несерьезно. Как у всех. И как все – я спокойно расставался с друзьями и подругами, которые не могли жить без меня! Которые клялись мне в вечной дружбе и любви. А я не понимал, о чем они говорят. Я знал эти слова, но не знал их настоящего смысла. Чтобы узнать их настоящий смысл мне потребовалась целая жизнь.

И вот теперь я знаю. Я знаю много. В том числе – что такое любовь и что такое настоящая дружба. Но где же те люди, которые мне клялись? Где они? Почему сейчас их нет рядом со мной? Сейчас я сам готов поклясться в вечной любви и вечной дружбе. Да только некому! Я понимаю – я уже не ребенок. Слава Богу, мне дана настоящая мужская внешность. За этой внешностью я могу не только спрятать свою чрезвычайную ранимость, но и спрятаться сам. Я смотрю на себя в зеркало и иногда не понимаю – как я еще жив. Как я смог выжить после стольких потерь. Мне очень больно терять близких людей. Я слишком привязываюсь к людям. Я готов жить ради любого человека, который хоть раз сказал мне доброе слово. А если оно было искренним – я не представляю, что должно случиться, чтобы я расстался с таким человеком. Но это постоянно случается! Я не представляю, а оно случается. Так было десятки раз. Все повторяется снова и снова – по одному и тому же сценарию. А я – никак не поверю в закономерность происходящего. Я все еще на что-то надеюсь. Я думаю, что в этот раз все будет по-другому. Жизнь, наверное, уже устала учить меня уму-разуму. А я –

так ничему и не научился. Она же терпеливо преподносит мне одни и те же уроки. Наверное, так будет продолжаться до самого ее или моего конца.

Что интересно, в мою жизнь самым неожиданным образом приходит какой-то человек. Кто его приводит – моя же жизнь или кто-то другой? Так вот, приходит этот человек и становится моей жизнью передо мной. Я думаю: "Ну, вот! Наконец-то в мою жизнь пришел человек!" Проходит время, и я понимаю: я как всегда ошибся. Думал – человек, а оказалось – в мою жизнь. Думал – пришел, а выяснилось – как обычно. Пришел, чтобы взять из моей жизни то, что, по его мнению, должно принадлежать только ему. Взял – и ушел! Как в моей жизни может быть то, что должно принадлежать кому-то? Это странно. При всем моем жизненном опыте, я, видимо, никогда не пойму этого. Получается интересная вещь: я могу любого научить правильной жизни. А сам, всякий раз встретившись с любым человеком, через какое-то время неизбежно оказываюсь один. Я понимаю – так надо. Нужно все свои силы вложить в свое творчество. Нужно жить вечностью, а не сиюминутностью. Пытаюсь. В общем-то, получается. Но когда вечность отступает, перед сиюминутностью я оказываюсь совершенно беспомощным и безоружным. Она всегда застает меня врасплох. Я не готов к сиюминутности, выраженной в конкретных людях и их не менее конкретных поступках. Да, дело именно в этом. Я понял: конкретность поступков мы понимаем по-разному. Моя

конкретность – для остальных абстрактна. Мы живем разной логикой. В разных системах духовных координат. Мои координаты – духовны, координаты остальных – материальны. Это еще раз говорит о многогранности нашего мира. Каждый живет в своей системе, а встречается только с представителями других систем. Большею частью – противоположных. Я знаю, как должна выглядеть любовь. Теперь я не пропущу настоящей дружбы. Но они не приходят! Звонок в дверь. Стук в жизнь. Я открываю сердце и впускаю человека в душу. Я думаю – друг! Я готов жить для этого человека. Я начинаю строить высокие отношения. Я пытаюсь воплотить на практике свои же высокие принципы. И чем я больше стараюсь, тем плачевнее результат. Тем быстрее этот человек пропадает из моей жизни навсегда. Как ветром сносит – вчера только был и обещал зайти завтра, а сегодня уже нет. И я опять понимаю – его и вчера-то не было!

Смотрю себе в глаза и стараюсь понять, в чем проблема. О философии я уже давно ни с кем не говорю. Слава Богу, наговорился. Было время – и я по неопытности пытался стать для кого-то личным духовным наставником. Проповедовал в местах, абсолютно для этого не предназначенных. В подземных переходах земной духовной жизни встречал случайного прохожего и обрушивал на него всю свою "мудрость". Да, тяжела судьба "пастора", призванного собственной гордыней! Ищешь себе овец, а находишь – одних баранов! До тех пор, пока не поймешь: сам от них ничем не отличаешь-

ся! Когда я понял это, я начал писать. Я и до этого писал, но начал именно тогда. А что же начать, чтобы больше никого не терять? Чтобы раз и навсегда кто-нибудь пришел и остался навсегда. Интересно, бывает так? Страшно интересно. Наверное, это страшно – навсегда остаться с каким-нибудь человеком. Страшно представить. Вот оно в чем дело: я не хочу ни с кем оставаться навсегда! Я хочу, как в Древнем Египте: половина фараона, половина царицы и по совместительству – жены фараона. И только тогда фараон соединяется вместе, когда первая его половина захочет встретиться со второй. Соединился ненадолго, порадовался несколько раз такому воссоединению, и – быстренько рассоединился. Пошел себе на свою половину. А про вторую половину до следующей с ней встречи можно забыть! Да, не глупы были фараоны. Разбирались в тонкостях эзотерики. А самое главное – ничего не нужно писать! Все, что нужно – уже написано и всегда под рукой. Позвал какого-нибудь жреца, сказал ему так, чисто по-фараонски небрежно: "Слышь, дружище! А не принес бы ты мне что-нибудь полистать перед сном. Что-нибудь из Изиды. Какую-нибудь там, не сильно грузящую мистерию. Ну, короче, на твой вкус!" А жрец и отвечает: "Великий ты мой и могучий фараонище! Свет очей моих и так далее. Зачем тебе утруждать листанием свои драгоценнейшие персты? У нас тут на балансе двести двадцать два актера, спят и видят, живут и спят в костюмах из великих мистерий. Пол подвала занимают в твоей пирамиде с од-

ной только мечтой: встать пред твои фараоновы очи и лично представить тебе все посвящения из Книги Мертвых". А я возлежу так и делаю вид, что возмущаюсь: "Мертвых? А из Книги Живых там ничего нету?" Жрец сокрушается, рвет на себе все: "Прости, о величайший! Вели казнить раба своего недостойного! Ну, не успели ничего разучить из Книги Живых. Из Мертвых будешь что-нибудь или нет?" (Жрецы, они такие – двуличные были, хитрые и коварные. Но снаружи – вежливые и обходительные. В общем, неприятные люди. Я, конечно, тоже – не подарок. Но я же – фараон, мне можно!) Зеваю так и говорю: "Ладно – говорю – из мертвых так из мертвых. Но они там хоть не сильно мертвые? Сильно мертвых не надо мне на ночь глядя!" И начинается священнодействие. Пирамида раздвигается, появляется труппа, начинает представление, и я засыпаю где-то между вторым и третьим посвящением. Вот она – жизнь!

Но шутки – шутками, а любви-то хочется! Вон, весна за окном, так и бует вся! Правда, сегодня ночью минус четырнадцать обещали. Картошку на балконе нужно накрыть чем-то, а то еще замерзнет. Во всем, наверное, виноват мой взгляд. Он у меня бывает слишком тяжелый. Я так случайно иногда на себя взгляну – и сам пугаюсь. Смотрю на себя, а на меня смотрит через меня кто-то другой. Совершенно мне не свойственный. Я себя не таким представляю. Я себя представляю добрым, спокойным, уравновешенным. А из зеркала – то ли волк, то ли зверь. И – прямо в душу! Из души –

через зеркало – в душу! А, я понял. Это просто кто-то так смотрит на себя. Живет в зеркале, бедный, и по-другому посмотреть на себя не может. А хочет! Ждет, бедолага, другого бедолагу, который подойдет на себя посмотреть. Да, это – серьезно! Нужно лишний раз не смотреть в зеркало! Мало ли что. Своих проблем хватает. Не хватало еще каких-то там бедолаг сводить. В собственной же душе!

Бывает, пойду себе на базарчик – купить что-нибудь. Бесхитростное такое и немудреное. Морковку какую-нибудь на борщик. И капустку. Ну, и свеколку, естественно. Не идти же в супер-пупер за свеколкой. И вот, стоит бабуля. "Домашняя – говорит – свеколка, капустка и морковка". А у меня настроение хорошее, весеннее, я и бабуле рад. Беру, да спрашиваю: "Домашняя, говорите?" "Ой, домашняя, милоч! Смотри-ка, какой вилок". (Бабуля – поэтесса. Продаст кочан, блокнотик выймет – и давай строчить впечатления от одного покупателя, пока другой ни подойдет). А я так, по-доброму, и спрашиваю: "Вы что – в огороде живете?" Да, иногда моя доброта просто не знает предела. Но люди не всегда меня понимают. Тогда я становлюсь серьезен. Помню другой случай. Один продавец не понял моей доброты, я стал серьезен и – подхожу к другому прилавку. (Продавец, прилавок, одно и то же, в общем-то). К дедуле. А перед этим я написал что-то, ну, очень серьезное. Пытался отвлечься смехом, не получилось. Теперь – пытаюсь отвлечься серьезностью. В общем, подхожу и без лишних слов спрашиваю: "Полмешка картошки –

почем будет?" (Запасусь, думаю, сразу на полжизни. До самой весны. Да, нужно накрыть чем-нибудь, кстати – остатки той самой картошки, так что – я не вру!) Ну, вот, и смотрю, естественно, на этого дедулю. Куда мне еще смотреть? На картошку уже посмотрел, больше некуда. Смотрю на него как обычно. Так же, как смотрю на всех. Ну, почти на всех. А он – аж затрепетал весь. Сдачу отсчитывает, а у самого, аж руки трясутся. Дал мне на двадцатку больше, чем я ему. И полмешка картошки в придачу. Наверное, лишь бы я ушел поскорей! А я-то не так прост! От меня двадцаткой не откупиться! Я же – честный. Возвращаю ему лишнее, он совсем растерялся и спрашивает: "Так сколько я должен?" Я понял, скажи я сейчас: "Сто баксов!", он вытащит (неизвестно откуда, оббежит всех бабуль, но найдет) и – отдаст!

И при всем при этом – каждый человек, который пусть молча, но просто по-дружески возьмет, да положит мне руку на плечо и спросит: "Ну, что грустишь опять? Не грусти – я же с тобой!" Каждый такой человек – был и, боюсь – останется настоящим для меня чудом. Ибо – нет его, и не знаю, будет ли вообще! Смотрю я на себя (не в зеркало, нет, со стороны), вздыхаю. И понимаю:

Ну, *совершеннейший* ребенок!

Печать

Господь отметил тебя своей печатью. Не знаю, видел ли ее еще кто-нибудь, но я – видел. Печать эта явственно проступала на твоём челе. Печать эта рождала у тебя печаль. Когда такие же, как ты сидели у костра и играли в простые игры. Ты тоже сидел у того же костра. Костер этот согревал тебя так же, как и всех остальных. Но искры горящего пламени отражались в твоих глазах по-другому. Радостью и весельем, беззаботностью и детской непосредственностью – у других. А у тебя – какой-то недетской задумчивостью, освященной твоим детством. Взрослой рассудительностью, освещенной бликами ночного огня. Искры его вылетали из твоих глаз и вместе с другими искрами поднимались в ночное небо. А там – становились далекими звездами. То, что радовало других, вызывало у тебя грустную улыбку. Когда же ты сам начинал говорить, другие переставали улыбаться. Не потому что слова твои были глупы. А потому что они были мудры не по-детски. Огонь, горящий внутри тебя, был сильнее огня, горящего снаружи. Твой огонь хотел согреть всех. Но им было достаточно обычного костра. Твое пламя не находило ответного признания. Ты хотел поделиться своим теплом, но твоего тепла никто не хотел. Ты хотел разделить чистоту своего пламени, но разделить ее было не с кем. Дым от земного горения не оставлял места чистоте твоего огня. И твой огонь,

не находя выхода, сжигал тебя самого. Это чувствовалось. Это было видно. Но как всегда – только тем, кто готов был это увидеть. Если бы не твое детство, ты, вероятно, не дожил бы до своей юности. Твой огонь сжег бы тебя раньше. Но ты был ребенком. И это – спасало тебя. Когда твое чрезмерное горение встречалось с солнечным светом, ты, как и все остальные, бросался с разгона в прохладное море. Море спасало тебя от твоего же огня. Оно берегло тебя с самого детства. Море спасало твое детство. Сейчас я понимаю: море спасалось твоим детством. Оно – согревалось им.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.